

Право на рождение как составляющая конституционного права на жизнь

Свитнев К.Н.

Право на жизнь — основополагающее естественное право, на котором, как на фундаменте, зиждутся все остальные права человека. Жизнь — основная предпосылка их реализации и осуществления.

Право на жизнь закреплено в действующей Конституции РФ. 20 статья Конституции гласит: «Каждый имеет право на жизнь». Реализуя декларируемый принцип, государство должно обеспечивать защиту жизни от преступных посягательств, осуществлять поддержание нормальной жизни и, разумеется, содействовать реализации гражданами своего права на продолжение рода. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Но когда возникает право на жизнь? С момента рождения или раньше? Если раньше, то на каком сроке? Как с этим сочетается искусственное прерывание беременности? Правомерно ли осуществлять редукцию беременности или выбор пола при ЭКО¹? Возможно ли использование человеческих эмбрионов при проведении фундаментальных исследований, в терапевтических или же коммерческих целях? Уместно ли вообще говорить о праве человека на рождение?

Представляется, что, подобно тому как все основные права человека основываются и вытекают из его права на жизнь, так и право человека на жизнь основывается на праве родиться. Но по российским законам ребенок такого права не имеет. До момента его рождения полностью бесправен и как бы вовсе не существует в природе. Правовой же статус эмбриона вообще является лакуной в российском праве. Вопрос о праве эмбриона на жизнь и праве ребенка, находящегося в материнской утробе, на рождение вызывает у многих лишь улыбку.

¹ Экстракорпоральное оплодотворение, один из методов ВРТ, вспомогательных репродуктивных технологий.

Вопрос о том, когда начинается человеческая жизнь вовсе не так академичен и умозрителен, как это может показаться. Именно ответ на этот вопрос в значительной степени определяет динамику прироста населения и, в конечном счете, состояние морали в обществе. Подобное пренебрежительное отношение к данной проблеме является одной из причин переживаемого нами демографического кризиса. Неуважение к человеческой жизни в утробе матери ведет к пренебрежению человеческой жизнью и после рождения. Прямое следствие отсутствия законодательного положения, закрепляющего и на деле гарантирующего право ребенка на рождение — огромное число абортов в нашей стране.

Так когда же начинается человеческая жизнь и с какого момента необходимо ее охранять? С какого момента будущий человек должен находиться под защитой закона?

Интересно сравнить позиции трех основных религий в том, что касается момента начала человеческой жизни.

В соответствии с религиозными представлениями иудеев, вначале активно растущий эмбрион является существом неодушевленным. «Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя»², — сказал Господь пророку Иеремии. Соответственно, можно предположить, что момент «освящения», т. е. наделения душой происходит в какой-то определенный момент после зачатия, но перед рождением ребенка. Иудейские богословы полагают, что душа вселяется в него лишь на 40-й день после зачатия, что соответствует 8 неделе классической 40-недельной беременности, когда у малыша уже сформировались все главные внутренние органы, бьется сердце, желудок вырабатывает желудочный сок, начинает функционировать почки. Мышцы сокращаются под воздействием импульсов, поступающих от мозга. Сформировались пальцы и суставы, руки и ноги могут сгибаться в локтях и запястьях. Лицо приобретает собственные черты, он начинает гримасничать, выражая свои первые эмоции. Тело ребенка реагирует на прикосновение. До

² Иер. 1. 5–6

этого момента любые манипуляции с эмбрионами и прерывание беременности вполне моральны и приемлемы.

Исламские же богословы, основываясь на известном высказывании пророка Магомета, считают, что младенец обретает душу значительно позже — только на 120 день с момента зачатия. В этот день с небес спускается ангел, который вдыхает душу в ребенка. Это 20 неделя беременности (18 гестационных недель), когда ребенок практически полностью сформирован и мать уже хорошо чувствует шевеления малыша. Аборт до этого срока, равно как и уничтожение излишних эмбрионов, представляется вполне доупустимым — если, конечно, на т. е. необходимость. Однако, некоторые исламские теологи допускают аборт только до 80-дневного, а некоторые запрещают в любое время.

Христиане же считают, что человек обретает душу в момент зачатия. В 12 главе («Проблемы биоэтики») Основ социальной концепции Русской Православной Церкви³, говорится, что «зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно».

«Не убивай ребенка, причиняя выкидыши», — это повеление помещено среди важнейших заповедей Божиих в «Учении двенадцати апостолов», одном из древнейших памятников христианской письменности. «Женщина, учинившая выкидыши, есть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь», — писал апологет II века Афинагор. «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства... Дающие врачевство для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы», — сказано во 2 и 8 правилах святителя Василия Великого, включенных в Книгу правил Православной Церкви и подтвержденных 91 правилом VI Вселенского Собора. При этом св. Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: «У нас нет различия плода образовавшегося и еще

³ Приняты Архиерейским Собором РПЦ в 2005г., <http://patriarchia.ru/db/text/141422.html>

необразованного». Святитель Иоанн Златоуст называл делающих аборт «худшими, нежели убийцы». Таким образом, и аборт, и умышленное уничтожение или же использование человеческих эмбрионов на любой стадии их развития, включая их селективную редукцию, представляют собой с точки зрения христианства убийство.

Известно, что и отец медицины Гиппократ крайне отрицательно относился к абортам. В своей знаменитой клятве он накладывает на врачей обязательство не давать беременным абортивных средств⁴.

Аристотель же приветствовал абORTы как средство контроля над рождаемостью, «планирования семьи» и способ решения тогдашних демографических проблем.

Что до современных ученых, то позиции их столь же различны, что и взгляды философов и богословов разных конфессий.

Некоторые исследователи полагают, что человеческий эмбрион и плод вообще не имеют никакой ценности, что до рождения ребенок не существует, он полностью сформировавшимся как бы возникает из ниоткуда в момент родов и может быть произвольно лишен жизни в любой момент до этого.

Кто-то связывает возникновение у эмбриона права на жизнь с его имплантацией в матку и полагает, что человеческими эмбрионами до момента их переноса можно распоряжаться как угодно. Кто-то — с определенным уровнем развития эмбриона (начало работы мозга, развитие дыхательной системы), определенным гестационным сроком — как правило, 12–14 недель, или же достижением жизнеспособности вне чрева матери, даже при условии использования технических средств поддержания жизнедеятельности (искусственная вентиляция легких и пр.). Широко распространена «триместровая» градация ценности человеческой жизни, в соответствии с которой в первый триместр беременности для ее прерывания достаточно лишь желания женщины, во втором триместре беременность можно прервать лишь

⁴ Я направляю режим больных к их выгоде, ... **воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости. Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортинного пессария.**

при наличии некоторых социальных показаний, в третьем же триместре аборт можно сделать лишь по строго определенным медицинским показаниям.

Вообще разделение понятий эмбрион-плод-младенец достаточно условно. Представляется, что в полном согласии с христианским взглядом эмбрион на всем протяжении его развития должен рассматриваться как человеческое существо, которое обладает безусловной ценностью и правом на жизнь с самого момента зачатия, слияния мужской и женской гамет, благодаря которому образуется зигота с единым ядром, содержащим уникальную, определенную в момент зачатия программу развития будущего человека. Беременность же — это лишь процесс созревания, взросления нового человека, все основные личностные характеристики и пристрастия которого уже предопределены самой природой. Будет он художником, инженером, врачом или композитором — уже предрешено.

Вопреки расхожему убеждению, эмбрион — самостоятельный организм со своими индивидуальными характеристиками, он не является частью тела матери, хоть и зависит от нее с самого момента имплантации. Даже кровеносные системы матери и ребенка не сообщаются — у детей может быть своя, отличная от материнской группа крови и другой резус-фактор.

Итак, тот факт, что биологическая жизнь человека начинается в момент зачатия, является аксиомой. Но с какого момента начинается его социальная жизнь, с какого момента жизнь ребенка находится под охраной закона? Только ли с момента рождения? Рождение ребенка является юридическим фактом и порождает множество гражданско-правовых последствий. Но зачастую юридические последствия наступают еще до рождения ребенка. Известный принцип римского права гласит: *Nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodis eius agitur*⁵. Так, зачатый при жизни наследодателя ребенок является наследником первой очереди и призывается к наследованию по его рождении. «Тот, кто будет человеком, уже человек», — писал римский юрист и богослов

⁵ Зачатый ребенок считается родившимся, если речь идет о его выгоде (лат.).

Тертуллиан на рубеже II-III веков н. э.⁶ В случае, если беременную женщину в силу каких-то причин приговаривали к смерти, казнить ее могли только после родоразрешения. Сам факт наступления или же прекращения беременности (порой даже факт наличия в клинике криоконсервированных эмбрионов) влечет за собой определенные гражданско-правовые последствия в будущем — изменение долей прочих наследников, призвание их к наследованию или же, напротив, отстранение от наследства — но только после рождения ребенка.

С развитием ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий) и появлением новых, невиданных ранее возможностей, в частности, суррогатного материнства, посмертных репродуктивных программ, вопрос о праве эмбриона на жизнь и праве ребенка на рождение приобретает особую значимость, не только в морально-этическом, но и в гражданско-правовом плане.

Может ли суррогатная мать, реализуя свое «законное» право прервать беременность, убить чужого ребенка и лишив родителей, возможно, последнего шанса иметь собственного, родного им по крови малыша? Кто и как может распоряжаться криоконсервированными эмбрионами в случае развода или смерти одного из родителей? Должны ли эти эмбрионы вечно томиться в ледяном плену, если кто-либо из родителей изменил свое первоначальное решение о проведении репродуктивной программы? А теперь представим себе ситуацию, когда родители, начавшие репродуктивную программу с целью рождения у них ребенка, и чьи эмбрионы хранятся в клинике репродукции, погибают, так и не оставив потомства. Могут ли эмбрионы в принципе «наследовать» своим родителям? Допустима ли в этом случае редукция беременности? Должна ли эта посмертная репродуктивная программа быть доведена до рождения детей, ибо таково было выраженное при жизни желание родителей? Пока вопросов гораздо больше, чем ответов.

Думается, что эмбрион представляет собой абсолютную ценность, обладает правом на жизнь с момента зачатия и должен обеспечиваться защитой со стороны государства на любой стадии развития.

⁶ Тертуллиан. Богословские труды. М. 1984, с. 180

Эта позиция находит свое выражение в целом ряде международных документов, провозглашающих святость человеческой жизни с момента зачатия.

Декларация прав ребенка⁷ применяет понятие «ребенок» к человеческому существу еще до его появления на свет и в своей преамбуле указывает на то, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»⁸. Эта же Декларация в своем Четвертом принципе закрепляет за ребенком право на получение соответствующего медицинского обслуживания еще до рождения. Ребенку «должно принадлежать право на здоровые рост и развитие; с этой целью специальные уход и охрана должны быть обеспечены как ему, так и его матери, включая надлежащий дородовой ...уход»⁹.

Интересная формулировка, приведенная в п. 1 ст. 4 Американской Конвенции о правах человека¹⁰ устанавливает: «Каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни»¹¹.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года¹² в своей первой статье устанавливает, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»¹³. Помимо этого она повторяет формулировку Декларации прав ребенка о праве ребенка на охрану, заботу и правовую защиту еще до его рождения.

⁷ Declaration of the Rights of the Child, <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/25.htm>, русский текст см. <http://www.un.org/russian/documents/declarations/childdec.htm>, провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.

⁸ Whereas the child, by reason of his physical and mental immaturity, needs special safeguards and care, including appropriate legal protection, before as well as after birth,

⁹ He shall be entitled to grow and develop in health; to this end, special care and protection shall be provided both to him and to his mother, including adequate pre-natal and post-natal care.

¹⁰ American Convention on Human Rights (принята в Сан Хосе, Коста-Рика 22 ноября 1969 г.). http://www.hrcr.org/docs/American_Convention/oashr.html

¹¹ Every person has the right to have his life respected. This right shall be protected by law and, in general, from the moment of conception. No one shall be arbitrarily deprived of his life.

¹² Convention on the Rights of the Child. <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/k2crc.htm>. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Вступила в силу 2 сентября 1990 года. Русский текст см. <http://www.un.org/russian/documents/conventions/childcon.htm>

¹³ ...a child means every human being below the age of eighteen years...

Ст. 18 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины¹⁴ гласит:

1. В тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах «*in vitro*», он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов.
2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается.

В 1987 году Всемирная медицинская ассоциация приняла Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов¹⁵, в котором призывала всех врачей «действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение ... к эмбриону с его зарождения»¹⁶.

Похожие нормы, защищающие право ребенка на жизнь, закреплены в основных законах целого ряда государств. Так, ст. 6 раздела Основные права и свободы человека Конституции Чешской Республики¹⁷ гласит: «Каждый имеет право на жизнь. Человеческая жизнь достойна охраны уже до рождения»¹⁸. Ст. 15 Конституции Словакской Республики повторяет эту формулировку¹⁹. Согласно п. 3.3. ст. 40 Конституции Ирландии²⁰ государство «признает право на жизнь нерожденного ребенка наравне с правом на жизнь его матери, гарантирует в своих законах уважение, защищает и поддерживает настолько, насколько это возможно, своими законами это право»²¹.

Эти нормы все чаще находят отражение в национальном законодательстве на более низких уровнях. Так, в США в соответствии с государственной программой страхования здоровья детей (SCHIP) с 2002 года ребенок определяется как «индивидуум в возрасте до 19 лет включая период с зачатия

¹⁴ Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine, <http://conventions.coe.int/treaty/EN/Treaties/Html/164.htm>. Принята 4 апреля 1997 года в г. Овьедо

¹⁵ World Medical Association Statement on In-Vitro Fertilization and Embryo Transplantation <http://www.wma.net/e/policy/e5.htm> Принята XXXIX Ассамблеей ВМА в октябре 1987г. в Мадриде.

¹⁶ The WMA urges physicians to act ethically and with appropriate respect for the health of the prospective mother and for the embryo from the beginning of life.

¹⁷ Ústava České republiky ze dne 16. prosince 1992 ústavní zákon č. 1/1993 Sb. ve znění ústavního zákona č. 347/1997 Sb., 300/2000 Sb., 448/2001 Sb., 395/2001 Sb. a 515/2002 Sb. <http://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html>

¹⁸ Každý má právo na život. Lidský život je hodn ochrany již před narozením.

¹⁹ <http://www.constitution.org/cons/slovakia.txt>

²⁰ Принята 01 июля 1937г., http://www.constitution.org/cons/ireland/constitution_ireland-en.htm

²¹ The State acknowledges the right to life of the unborn and, with due regard to the equal right to life of the mother, guarantees in its laws to respect, and, as far as practicable, by its laws to defend and vindicate that right.

до рождения»²². Соответственно, неродившиеся дети рассматриваются как граждане, имеющие право на медицинскую страховку и на медицинское обслуживание — в отличие, кстати, от вынашивающих их матерей, в случае, если они этими правами не располагают (к примеру, нелегальные иммигранты). Кстати, именно в США существует интереснейшая судебная практика в рассматриваемой нами области. Так, в прецедентном деле Джейфферсон против Гриффина (*Jefferson v. Griffin*)²³ верховный суд штата Джорджия утвердил решение суда низшей инстанции обязывающее беременную женщину подвергнуться операции кесарева сечения для того, чтобы спасти жизнь вынашиваемого ее ребенка. В своем решении суд установил, что потребность в государственной защите жизнеспособного плода перевешивает право беременной женщины на отказ от медицинской помощи и фактически аннулирует принцип родительской автономии, обязывая матерей защищать жизнь ребенка. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в этом судебном решении шла речь лишь о жизнеспособном плоде, т. е. ребенке, который в принципе может самостоятельно существовать вне материнского организма, хотя бы его жизнь и поддерживалась искусственно. Это наиболее распространенный подход в американской судебной практике на сегодняшний день.

Примером вопиющего пренебрежения правом эмбрионов на рождение является решение Верховного суда штата Нью-Джерси, принятое в августе 2001 года²⁴. Суд утвердил решения двух судов низших инстанций в поддержку права одного из супругов запретить другому распоряжаться криоконсервированными эмбрионами, в частности имплантировать их суррогатной матери. Право женщины, фигурирующей в деле под инициалами J.B., на отказ от материнства возобладало над правом мужчины, обозначенного буквами M.B., на отцовство. Интересно то, что при принятии решения суд учел то обстоятельство, что истец уже являлся отцом (у пары родилась дочь за шесть месяцев до их развода) и то, что он еще может иметь детей естественным путем. "Как правило, желание

²² State Children's Health Insurance Program, 2002, p. 61974

²³ **Jefferson v. Griffin** Spalding County Hospital Authority et al., 247 Ga. 86, 274 SE2.d 457 — Supreme Court of Georgia

²⁴ J.B. v. M.B., No. A-9, 2001 N.J. LEXIS 955 (N.J. Aug. 14, 2001)

одной из сторон отказаться от продолжения рода должно превалировать. — говорится в решении суда. — Право М.В. на продолжение рода не утрачивается в случае, если ему будет отказано в возможности использовать или донировать эмбрионы. М.В. уже является отцом и способен стать отцом в будущем, как естественным способом, так и посредством оплодотворения *in vitro*. В свою очередь право J.B. на отказ от продолжения рода может быть нарушено, если эти эмбрионы попытаются использовать или же донировать. В случае успешной имплантации беременность может завершиться рождением ее собственного биологического ребенка, что может повлечь за собой долгосрочные негативные эмоциональные и психологические последствия.» Интересно, что если бы криоконсервированные эмбрионы представляли бы для истца единственный шанс на биологическое отцовство, решение суда вполне могло бы быть иным.

Истец также ссылался на то, что до начала своей репродуктивной программы супруги приняли решение донировать неиспользованные эмбрионы. В своем решении суд установил, что подобные соглашения должны заключаться в письменной форме и, даже при соблюдении письменной формы, одна из сторон имеет право изменить свое решение вплоть до момента переноса эмбрионов²⁵. Таким образом, возобладала позиция, когда супруги, в том числе и бывшие, могут определить судьбу своих эмбрионов лишь при условии взаимного согласия. При этом суд не рассматривал право эмбрионов на рождение, отнесясь к ним как к неодушевленной вещи, находящейся в совместном владении бывших супругов. В удовлетворение материнского иска и вопреки воле их отца эмбрионы были благополучно уничтожены. Воистину, пусть погибнет мир, но восторжествует юстиция.

Похожее решение было принято в 1992 году Верховным судом штата Теннесси в деле, известном как Дэвис против Дэвиса²⁶. Исходя из того, что жизнь

²⁵ The New York Times, 15 августа 2001г.

²⁶ Davis v. Davis, 842 S.W. 2d 588, 597 (Tenn. 1992)

начинается в момент зачатия, суд низшей инстанции отнесся к криоконсервированным эмбрионам как к детям и, отталкиваясь от принципа *parens patriae* и совершенно справедливо полагая, что родиться прежде всего в интересах ребенка, присудил право распоряжаться замороженными эмбрионами истице, отстаивающей их право на рождение. Верховный же суд, ссылаясь на мнение экспертов, и на то, что на сроке до трех месяцев женщина может свободно прервать беременность, посчитал, что эмбрионы людьми не являются, федеральными и местными законами не защищены и, следовательно, и права на рождение не имеют.

Суд несколько раз ссыпался на прецедентное решение Верховного суда США по делу Рой против Уэйд²⁷, принятое в 1973 году. В этом решении говорится, что «неродившийся ребенок никогда не признавался законом как человек в полном смысле этого слова».

В своем решении суд ссыпался также и на Этические Стандарты Американского Общества Фертильности (The American Fertility Society), устанавливающие, что «эмбрион не может рассматриваться как человек в силу того, что он не развил еще все черты, присущие личности, ... и может никогда не реализовать свой биологический потенциал». Но, если следовать этой логике, то и новорожденный ребенок тоже не является человеком в силу того, что это еще не личность в полном смысле этого слова и, в силу своей особой уязвимости, может скончаться в любой момент, так и не реализовав свой человеческий потенциал!

Тем не менее, суд заключил, что человеческие эмбрионы не являются ни людьми, ни собственностью, а занимают некое промежуточное положение, которое дает им право на уважение в силу того, что из них может развиться человеческая жизнь.

В своем решении суд постановил, что «...споры по поводу распоряжения пре-эмбрионами, зачатыми в результате экстракорпорального оплодотворения должны разрешаться, во-первых, принимая во внимание предпочтения

²⁷ Roe v. Wade, 410 U.S. 113 (1973)

родителей. В случае, если их желание не может быть четко установлено или же между ними имеется спор, должно исполняться их прежнее соглашение касательно судьбы эмбрионов. В случае, если никакого соглашения не существует, должны быть взвешены интересы сторон в использовании или же в отказе от использования пре-эмбрионов. Как правило, должны превалировать интересы стороны, нежелающей продолжения рода, если, конечно, у другой стороны есть реальная возможность стать родителем не используя рассматриваемые пре-эмбрионы. В случае, если не существует никакой другой реальной альтернативы, должны быть рассмотрены аргументы в пользу достижения беременности с использованием этих пре-эмбрионов. Тем не менее, если сторона, желающая получить контроль над пре-эмбрионами, желает просто передать их другой паре, тогда, разумеется, должны превалировать интересы другой стороны»²⁸.

В деле Касс против Касс²⁹ соглашение, которое супружеская пара подписала в клинике репродукции, устанавливало, что в случае, если супруги будут не в состоянии прийти к согласию касательно судьбы их замороженных пре-эмбрионов, они могут быть использованы для научных исследований. После развода миссис Касс пожелала использовать эмбрионы для имплантации. Хотя она и выиграла в суде первой инстанции (в решении говорилось, что, поскольку женщина обладает исключительным контролем над своей репродуктивной функцией, за ней и должно оставаться окончательное слово в области ЭКО), Аппеляционный суд Нью-Йорка постановил, что существующее соглашение было достаточно ясно и должно быть соблюдено.

В деле A.Z. против B.Z.³⁰ также фигурировало письменное соглашение, в соответствии с которым в случае развода эмбрионы должны были быть переданы жене. В строгом соответствии с этим соглашением жена пожелал продолжить репродуктивную программу, чего уже категорически не желал ее уже бывший супруг. Тем не менее, несмотря на наличие письменного

²⁸ Davis v. Davis, 842 S.W. 2d 588, 597 (Tenn. 1992)

²⁹ Kass v. Kass (98 N.Y. Int. 0049)

³⁰ A.Z. v. B.Z. (2000, 431 Mass. 150; 725 N.E. 2d 1051)

соглашения, Верховный суд штата Массачусетс посчитал, что это соглашение не должно исполняться в силу того, что, *inter alia*, в интересах общества «нельзя силой закона заставлять человека стать родителем». Напротив, должна превалировать «свобода личного выбора в вопросах женитьбы и семейной жизни».

Интересно прецедентное решение израильского суда в деле Начмани против Начмани³¹, принятое в 1996 году. Безплодная супружеская пара из Израиля решила воспользоваться услугами суррогатной матери в Калифорнии. Никакого соглашения, определяющего судьбу их 11 криоконсервированных эмбрионов в случае развода супруги не подписали. Незадолго до переноса эмбрионов суррогатной матери пара развелась и бывший муж, который к тому времени уже самостоятельно стал отцом, выступил против использования эмбрионов.

Суд низшей инстанции вынес решение в пользу жены, посчитав, что муж имеет не больше прав на отзыв своего согласия на осуществление репродуктивной программы в клинике репродукции, чем при обычном сексуальном контакте, приведшем к зачатию. На одном из своих первых заседаний Верховный суд Израиля отменил это решение, исходя из того, что человека нельзя принуждать к тому, чтобы стать родителем. Однако, при повторном рассмотрении дела расширенным составом Верховного суда из 11 судей, большинством голосов (семь судей за, четыре против) было все-таки принято решение в пользу жены. Суд посчитал, что интересы женщины и, в особенности, отсутствие у нее других возможностей для того, чтобы стать матерью родного ей по крови ребенка, перевешивают право ее бывшего супруга на отказ от отцовства.

Судебная практика в интересующей нас области существует и в Европе. Одним из наиболее известных стал процесс по делу англичанки Натали Эванс (Natallie Evans), до последнего отстаивавшей в суде свое право на материнство³², и в ходе которого при всей схожести ситуации было принято диаметрально

³¹ Nachmani v. Nachmani (50 (4) P.D. 661 (Isr)

³² <http://news.bbc.co.uk/1/hi/health/4779876.stm>

противоположное рассматривавшемуся выше решение. В 2000 году миссис Эванс, мечтавшая стать матерью, совместно со своим женихом Говардом Джонстоном (Howard Johnston) обратилась в клинику репродукции для того, чтобы завести ребенка. Однако, в ходе обследования у пациентки был выявлен рак яичников. Перед их удалением врачам удалось извлечь несколько яйцеклеток и оплодотворить их спермой мистера Джонстона. Получившиеся шесть эмбрионов были криоконсерированы. После лечения состояние здоровья миссис Эванс улучшилось, но она стала бесплодной. Единственной возможностью для нее стать матерью были эмбрионы, хранившиеся в клинике. Однако в 2002 году Натали и Говард разошлись. После этого мистер Джон斯顿 отозвал свое согласие на использование их общих эмбрионов, навсегда лишив, таким образом, свою бывшую невесту шанса стать матерью. «Когда мне иметь детей — и иметь ли их вообще — решать только мне», заявил мистер Джон斯顿, к тому времени уже благополучно ставший отцом. Дело рассматривалось в судах различных инстанций в Великобритании, но, в силу того, что по действующему в стране законодательству³³ любая из сторон может отозвать свое согласие на проведение репродуктивной программы вплоть до момента переноса эмбрионов, в иске мисс Эванс неизменно отказывали. Отчаявшись найти справедливость на туманном Альбионе, Натали обратилась в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В своем иске она ссылалась на то, что в ее случае были нарушены такие фундаментальные права человека, как право на уважение личной и семейной жизни и право на свободу от дискриминации, зафиксированные соответственно в ст. 8 и ст. 14 Европейской конвенции по правам человека. Она также попросила высокий суд дать ответ на вопрос имеют ли человеческие эмбрионы право на жизнь в соответствии со ст. 2 вышеуказанной Конвенции.

Облаченные в судебские мантии защитники прав человека написали в своем решении: «Европейский суд, как и национальные суды, с величайшим сочувствием отнесся к жалобе истицы, которая, в том случае, если имплантация

³³ Human Fertilisation and Embryology (HFE) Act 1990

не осуществляется, будет лишена возможности родить собственного ребенка.» Тем не менее, большинством голосов было принято решение, что даже при таких чрезвычайных обстоятельствах, как в деле миссис Эванс, ее право на семейную жизнь не может быть реализовано в силу отзыва мистером Джонстоном своего согласия.

Европейский суд также единогласно постановил, что эмбрионы не имеют присущего им права на жизнь³⁴.

В апреле 2007 года Большое жюри Европейского суда по правам человека большинством голосов поддержало это решение. «Принимая во внимание все обстоятельства дела, включая отсутствие в Европе консенсуса по этому вопросу, Большое Жюри не считает, что право истицы на уважение ее решения стать матерью в генетическом смысле этого слова должно иметь больший вес, чем право мистера Джонстона на уважение его решения не иметь с истицей общего ребенка.»³⁵

Натали Эванс навсегда лишилась возможности стать матерью. Шесть эмбрионов, которые могли бы стать ее детьми, были уничтожены.

Будь закон сформулирован чуть точнее, оставь он за будущими родителями право на отзыв согласия вплоть до момента зачатия — и проблема была бы решена. Вернее, она просто бы не возникла. Одна неверная формулировка в законе, одна логическая ошибка — и казалось бы обретающие плоть и кровь мечты Натали Эванс о материнстве разбиты, ее жизнь, и жизнь близких ей людей навсегда омрачена горем потери шести родных ей по крови существ, мирно спавших в пробирках. Они были казнены только потому, что их отец не захотел, чтобы они родились, а несовершенный закон не смог защитить ни сами эмбрионы, ни их мать.

Далеко не все европейские страны одинаково подходят к данному вопросу. Так, в Австрии, Италии и в Эстонии согласие мужчины на осуществление репродуктивной программы может быть отозвано только до момента зачатия.

³⁴ Evans v. The United Kingdom (application no 6339/05) от 7 марта 2006г.

³⁵ The Telegraph, выпуск от 11 апреля 2007г.

После этого решение о продолжении программы остается за женщиной, что также представляется не вполне справедливым. В Венгрии женщина имеет право распоряжаться эмбрионами даже в случае развода или смерти супруга (если ими предварительно не было подписано согласие, исключающее подобную возможность). В Испании право мужчины на отзыв своего согласия признается только в том случае, если пара состоит в законном браке и проживает вместе.

Таким образом, декларируемые благородные принципы относительно святости человеческой жизни с момента зачатия остаются, как правило, лишь на бумаге. Права эмбриона на жизнь и на рождение в какой-то мере охраняются действующим законодательством лишь Германии³⁶, Франции³⁷, Италии³⁸, Португалии³⁹, впрочем, оставляющим желать много лучшего. В том, что касается искусственного прерывания беременности, то лишь в некоторых странах (Ирландия, Испания, Португалия, Мальта, Польша и Швейцария) аборт разрешается лишь при непосредственной угрозе жизни матери, ее физическому или психическому здоровью, значительных патологий в развитии плода, кровосмесении (инцесте) или же изнасиловании. В других же (Англия, Венгрия, Исландия, Кипр, Люксембург и Финляндии) законодательство в части, касающейся абортов, весьма либерально.

Российское законодательство в рассматриваемой нами области пока оставляет желать лучшего. Человек по российским законам приобретает правоспособность исключительно в силу рождения. Так, пункт 2 статьи 17 Конституции РФ гласит: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».⁴⁰ Из этого можно сделать вывод, что до своего появления на свет ребенок бесправен и никак не защищен законом от посягательств на свою жизнь.

³⁶ Закон о защите эмбрионов. В редакции, опубликованной 13 декабря 1990 г — BGBl. I S. 2746, с изменениями по ст. 22 Закона от 23 октября 2001 г. (BGBl. I S. 2702).

³⁷ Закон о биоэтике от 6 августа 2004 г.

³⁸ Закон № 40 от 19.02.04 «Нормы в области медицинского содействия деторождению»

³⁹ Закон № 32/2006 от 26 июля о вспомогательной медицинской репродукции. Республиканский ежедневник, 1-й выпуск — № 143—26 июля 2006г.

⁴⁰ Комментарий Конституции Российской Федерации. Сборник Постановлений Конституционного Суда РФ. — М. 2003. — С. 10.

Тем не менее, некоторые права за ребенком признаются за ребенком еще до его рождения. Так ст. 36 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан»⁴¹ хоть и оставляет за каждой женщиной право самостоятельно решать вопрос о материнстве, но, тем не менее, ограничивает возможность искусственного прерывания беременности — по произвольному желанию женщины беременность можно прервать лишь при сроке до 12 недель. Для прерывания беременности на большем сроке необходимы установленные законом социальные показания⁴² — и лишь до 22 недель беременности. После этого срока беременность можно прервать лишь при наличии соответствующих медицинских показаний и согласия женщины.

Статья 1116 Гражданского кодекса РФ гласит: «к наследованию могут призываться граждане, ... зачатые при жизни наследодателя».

Следует также отметить, что действие закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не распространяется на эмбрионы человека.⁴³

Некоторые исследователи из этого делают вывод, что, хотя Конституция РФ исключает правовую охрану нерожденного в некоторых случаях жизнь и телесная неприкосновенность эмбриона выступает в качестве объекта, охраняемого уголовным, гражданским и другими отраслями права. Однако, никакие санкции за убийство ребенка в утробе матери не предусмотрены, указанные нормы остаются не более чем декларацией. К сожалению, приходится констатировать, что жизнь и достоинство *nasciturus*, того, кто должен родиться, в России никак не защищены. Налицо потребность во внесении соответствующих норм в российское законодательство. И начинать нужно, разумеется, с основного закона нашей страны. Закрепление в Конституции РФ понятия права на жизнь с момента зачатия позволит защитить жизни сотен тысяч и миллионов неродившихся детей, воспитать уважительное отношение к человеческой жизни с первых ее дней и до последних.

⁴¹ в ред. Указа Президента РФ от 24.12.1993 N2288; Федеральных законов от 02.03.1998 N 30-ФЗ, от 20.12.1999 N 214-ФЗ

⁴² Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 года № 567

⁴³ ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 20.06.2000 г. № 91-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 2. — Ст. 62

Уже цитированная выше статья 20 Конституции РФ должна быть дополнена следующей формулировкой: «*Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия*».

Но как государство на практике может защитить зарождающуюся жизнь?

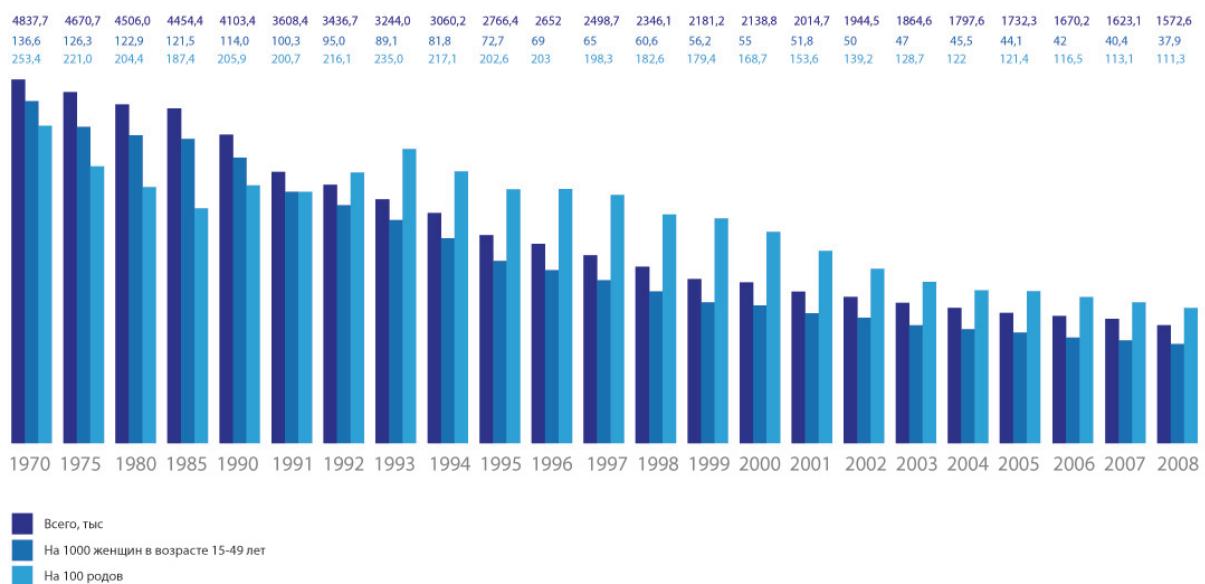
Главная угроза жизни ребенка — это аборты. В том, что касается прерывания беременности, российское законодательство является одним из самых либеральных в мире. В соответствии со ст. 36 "Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан" любая женщина может сделать аборт на сроке до 12 недель беременности. Для этого достаточно лишь ее желания. Но на практике аборты повсеместно производятся и на более поздних сроках, т. к. доказать что-либо в этой области зачастую бывает просто невозможно, в силу обоюдной заинтересованности как самой женщины, так и «клиники», где делается аборт. По «социальным» показаниям будущего ребенка можно убить вплоть до 22 недели вынашивания. Если существуют медицинские показания к прерыванию беременности — аборт можно провести на любом сроке.

Каждый день в России страшной, мучительной смертью погибают как минимум 5 000 детей. Их, еще во чреве, убивают собственные родители. Аборт — узаконенное убийство ребенка — давно стал привычным явлением нашей жизни. Куда более привычным, чем роды. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) в 2007 году на 1 млн 610 122 рождений приходилось 1 млн 623 100 аборта. Цифры говорят сами за себя. Но это только то, что проходит через государственные клиники и хоть как-то учитывается, так что число убитых детей в действительности как минимум в два раза больше. Многие специалисты говорят и о еще более ужасающих цифрах — от 6 до 8 миллионов аборта в год. Это 20 000 убийств — простите, аборта, в день. И так на протяжении десятилетий.

По официальной статистике число аборта неуклонно уменьшается, но данные эти относятся преимущественно к государственным клиникам, в то время как

очень многие женщины предпочитают обращаться к частным врачам, а многие вообще обходятся «домашними средствами».

АбORTы в СССР (1970–1991) и Российской Федерации

Как видно из приведенной диаграммы, только за последние пять лет с 2004 по 2008 год, и только по официальной статистике в нашей стране было уничтожено 8 395 800 человек. Это сопоставимо с численностью населения Москвы и на два миллиона превышает численность населения всего Дальневосточного федерального округа. Но никто этого не замечает, жизнь продолжается. А мы между тем теряем страну. Если не будут приняты срочные меры, то при сохранении нынешней динамики к 2025 году численность населения России сократится примерно на 10 млн человек. Это неизбежное следствие снижения рождаемости, производного от демографической ямы 90-х годов, когда в репродуктивный возраст войдут дети, рожденные в то время. Будет просто некому рожать. Как следствие — будет некому работать, содержать растущую с каждым годом армию пенсионеров, некому служить в армии. Вопрос стоит уже даже не о демографической безопасности России, о сохранении контроля над нашей огромной, богатой природными ресурсами территорией, а скорее уже об элементарном выживании нации, этноса. Отметим, что основные конкуренты России на мировой арене на рождаемость не жалуются. К тому же 2025 году американцев станет на 45 млн больше, а

общая численность населения США составит 360 млн человек — и это против 130 млн россиян. В Европе (страны Евросоюза) к 2025 году будут проживать как минимум 510 млн человек. Про Китай и Индию говорить просто излишне, там демографические проблемы совершенно иного рода.

Когда мы говоримо государственной семейной политике, о поддержке семьи, мы, прежде всего, имеем в виду не семью как таковую, а демографию, стимулирование рождаемости. Суть семейной политики — создание условий, максимально благоприятствующих естественному приросту населения. Рождаемость — вот тот оселок, на котором проверяется правильность государственной семейно-демографической политики. Но одним из самых серьезных последствий глобального финансово-экономического кризиса в России явится **снижение рождаемости в 2009–2010гг.** — и это по сравнению с существующим, не обеспечивающим даже простое воспроизводство населения уровнем.

Статистика поисковых систем в интернете свидетельствует об увеличении количества запросов на аборты на целый порядок. Так, в поисковой системе Яндекс в ноябре 2008 года слово «аборт» искали 560 тысяч раз против 53 тысяч в октябре, сочетание «прерывание беременности» — 110 тысяч раз против 12 тысяч⁴⁴. Врачи, работающие в данной области, тоже отмечают резкий приток пациентов.

И это в стране, где население сокращается на 850 000 человек в год, где из 42 миллионов семей почти половина — 47% — не имеют детей вовсе. около 6 миллионов супружеских пар бездетны по медицинским причинам.

Для кардинального сокращения числа абортов в нашей стране необходимо срочно скорректировать действующее законодательство в этой области.

АбORTы сродни геноциду. Любой аборт — вне зависимости от срока беременности — наносит огромный вред репродуктивному здоровью женщины, многие после проведенного абORTа вообще теряют способность к деторождению. От 16 до 52% абортов дают различные осложнения различной

⁴⁴ <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/335808/cat/>

степени тяжести⁴⁵, до 10% женщин после них становятся бесплодными. Гибель от абортов в структуре материнской смертности составляет одну треть. Так что любой аборт — это не только убийство одного ребенка, но и зачастую всех последующих поколений, удар по демографическому благополучию страны и ее будущему.

Эта тема действительно заслуживает самого пристального внимания законодателя — абORTы наносят здоровью нации колоссальный вред, в разы превосходящий вред от наркотиков, алкоголя и курения. Наркотики законодательно запрещены, абORTы же являются повсеместной практикой. На рекламу табака и алкоголя существуют определенные ограничения — абORTы же открыто рекламируются как доступная и безвредная «медицинская» услуга. Только в Москве открыто действует и активно рекламирует свои «услуги» более 800 «абортариев». Необходимо серьезно задуматься хотя бы об ограничении круга лиц, имеющих право на прерывание беременности (несовершеннолетние женщины; женщины, уже имеющие двух детей; женщины старше 40 лет). Представляется, что абORTы в частных клиниках, как правило, гибко подходящих к определению срока беременности при ее прерывании, должны быть запрещены. Следует отметить, что даже ограничение абортивной практики позволит в кратчайшие сроки полностью переломить демографическую ситуацию, рождаемость более чем в два раза превысит смертность, демографическая проблема в России будет практически решена. Для принятия этого решения требуется только политическая воля. Не было страны, где введение ограничений на абORTы не приводило бы к значительному увеличению рождаемости (сопровождавшемуся, правда, некоторым ростом числа криминальных абORTов и соответствующей материнской смертностью — последствие, которого можно легко избежать при осуществлении комплексного подхода к проблеме). Характерен пример Румынии. В 60-е годы прошлого века суммарный коэффициент рождаемости там был один из самых низких в

⁴⁵ Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., Научный эксперт, 2007. С. 459.

мире. К 1966 году он составлял всего 1,9. В октябре того же года правительство запретило производство абортов. Прервать беременность можно было лишь по медицинским показаниям, женщинам старше 40 лет, а также матерям, имеющим четырех и более детей. Была ужесточена уголовная ответственность за «кrimинальные» abortionы. Одновременно была запрещена продажа средств контрацепции. Приобрести их можно было лишь по назначению врача или же по некоторым социальным показаниям. В результате принятых мер всего за один год суммарный коэффициент рождаемости в Румынии вырос почти в два раза и достиг отметки в 3,66⁴⁶. Это беспрецедентный результат показывающий значение политической воли в решении демографических проблем. Положительное воздействие на рост численности населения оказывали ограничения на прерывание беременности в Венгрии (для женщин в возрасте до 35 лет и родивших менее трех детей) и в Болгарии (для женщин в возрасте до 40 лет и родивших менее двух детей). В СССР в течение почти двадцати лет (с 1936 по 1955 год) abortionы также были запрещены, что стало одним из факторов активного демографического роста в нашей стране. После снятия этого запрета кривая abortionов резко пошла вверх, СССР уверенно вышел на первое место в мире по количеству abortionов на душу населения. Разрешение abortionов должно было сочетаться с целым комплексом мер по поддержке рождаемости, созданию культа материнства и разъяснению негативных последствий прерывания беременности, что позволило бы миллионам женщин сделать осознанный репродуктивный выбор в пользу ее сохранения, но этого не произошло. Это и явилось одной из главных причин нынешнего демографического коллапса. О запрете abortionов речь не идет и идти не может. Речь идет лишь об их разумном ограничении и о создании в стране экономических и социальных условий, когда abortion станет делать просто глупо.

В настоящее время в нашей стране полностью отсутствует понимание всей вредоносности, противоестественности и аморальности прерывания

⁴⁶ Население мира: Демографический справочник. С. 334–339.

беременности, необходима целенаправленная пропагандистская кампания, направленная на коренное изменение отношения к абортам. Прерывание беременности рассматривается как безболезненная и не имеющая никаких последствий процедура, не как убийство собственного ребенка, а как удаление какого-нибудь полипа. **Реклама абортов должна быть запрещена.** Принимая во внимание, что значительное число абортов приходится на женщин в возрасте до 18 лет, **снижение минимального возраста вступления в брак** могло бы также сыграть свою положительную роль в уменьшении числа абортов и улучшении демографической ситуации. В Российской империи женщины могли выходить замуж с 16 лет (а в Закавказье природным жителям позволялось вступать в брак по достижении женихом пятнадцати, а невестой тринадцати лет)⁴⁷, этот возраст больше соответствует реалиям современной жизни с учетом акселерации. Отсутствие увеличения рождаемости при уменьшении возраста начала половой жизни, на что ссылаются некоторые демографы, объясняется именно огромным количеством абортов в силу социальной стигматизации «ранней» беременности.

Огромную положительную роль могло бы сыграть также введение института **пренатального усыновления**, когда женщина, в силу тяжелых материальных условий собирающаяся сделать аборт, сохраняет беременность в обмен на определенную поддержку со стороны бездетной семьи, которая впоследствии может усыновить ее ребенка)⁴⁸. У нас почему-то принято порицать мать, которой хватило сил выносить и родить ребенка — и оставить его в роддоме. Так в России поступает примерно 50 000 женщин в год. 50 000 родивших на 1 500 000 убивших. Таких матерей осуждающие называют «кукушками». За что же их порицают? За то, что долгих девять месяцев вынашивали под сердцем и в муках рожали маленького человечка, за то, что не убили ребенка, который,

⁴⁷ Сводъ законовъ Российской Имперіи. Подъ редакціею И.Д. Мордухай-Болтовскаго. СПБ, 1912 г. Том десятый. Часть первая. Сводъ Законовъ Гражданскихъ. Издание 1900 года. Книга первая. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Ст. 3. С. 1.

⁴⁸ Более подробно об абортах и пренатальном усыновлении см. Свитнев К.Н. Не щадя живота своего. ["Российская газета" — Неделя №4394 от 22 июня 2007 г.](#)

быть может, изменит наш мир к лучшему. Да, пусть им сейчас не нужен этот ребенок. Но этот ребенок нужен сейчас нам, обществу. В наших силах создать условия для того, чтобы сохранить жизни наших будущих соотечественников и кардинально изменить к лучшему отношение общества к тем материам, которые готовы не убить, а передать своих детей этому самому обществу — т. е. нам.

Алгоритм реализации программы пренатального усыновления мог бы выглядеть следующим образом:

- создается государственный общероссийский банк беременных женщин, готовых передать своих детей по их рождении усыновителям и банк потенциальных усыновителей⁴⁹;
- усыновители могут получить подробную информацию о фенотипе и состоянии здоровья биологических родителей;
- дети по программе «пренатального усыновления» должны передаваться для усыновления лишь российским гражданам;
- общая сумма компенсации беременной женщине составляет 300 000 рублей;
- помимо выплаты компенсации усыновители обязуются материально поддерживать беременную женщину в период вынашивания беременности, оплачивать ее медицинские и накладные расходы, сопряженные с вынашиванием беременности, обеспечивать ее — и своего будущего ребенка — улучшенным питанием;
- для выплаты установленной компенсации беременной женщины и осуществления вышеуказанных выплат усыновители должны иметь возможность оформить беспроцентный кредит (ссуду) на сумму до 500 000 рублей в каком-либо из государственных банков на 10 лет;
- биологическая мать дает согласие на усыновление в течение 3 суток с момента рождения ребенка;
- если она решает оставить ребенка, то компенсирует несостоявшимся усыновителям осуществленные расходы из суммы своего материнского капитала или же, если это первая беременность, получает возможность

⁴⁹ Подобный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, уже существует и успешно работает.

оформить на указанную сумму беспроцентную ссуду в государственном банке на срок до 10 лет.

Вынашивание ребенка — это ответственнейшая миссия, и я считаю, что матери, дающие согласие на пренатальное усыновление, в обязательном порядке должны получать достойную компенсацию. Морально ли это? Да. Всякий труд должен оплачиваться, а такой труд — в особенности. Рождение ребенка — это дар бесценный, это лучшее, что может сделать женщина в своей жизни, это то, что не дано ни одному мужчине. Это уникальный шанс, которыйдается один раз в истории — второго такого человека больше не будет. Сколько Пушкиных и Чеховых, Склифосовских и Менделеевых, сколько Чайковских и Репиных оказались уже в грязных больничных ведерках?

Досужие «моралисты» тут же окрестят пренатальное усыновление «торговлей детьми», скажут, что это недопустимо и «аморально». Но неужели лучше — и моральней — продолжать убивать детей — якобы ради их же детского блага? Чтобы ни говорили скептики, в любом случае это реализация основополагающего права каждого ребенка на рождение и на жизнь. Не надо бояться жизни, нужно дать ребенку шанс родиться. **Право на рождение — главное из естественных и неотъемлемых прав человека.** Все, что способствует приходу в этот мир нового человека — морально и приемлемо. Все, что этому препятствует — аморально и недопустимо.

Необходимо также материально и психологически удержать женщин от прерывания беременности, а также создать соответствующую благоприятную атмосферу в обществе. Понятно, что во время кризиса женщины откладывают беременность «на потом» или идут на ее прерывание в основном по финансовым причинам. Представляется, что выделение материальной поддержки в период беременности и дополнительной поддержки в течение первого года жизни ребенка могло бы в корне изменить этот негативный тренд. Государственное финансирование не требуется — выходом из этой ситуации могло бы стать создание **общественного благотворительного фонда «Право на жизнь»**, который бы оказывал

морально-психологическую помощь беременным женщинам и поддерживал бы их материально в период беременности и в течение первого года жизни ребенка. По данным нашего исследования⁵⁰ речь идет о сумме порядка 12 000 рублей в месяц. Именно эта сумма может реально изменить решение женщин, настроившихся на прерывание беременности, и побудить их сохранить жизнь своему ребенку. Таким образом, общие затраты на рождение нового человека составят порядка 250 000 рублей. Насколько было бы выгодно такое вложение?

Стоимость человеческой жизни. Разумеется, жизнь каждого человека бесценна. Но говоря не о моральной, а об экономической стороне дела, о материальном выражении вклада человека в экономику на протяжении его жизни, можно оперировать вполне конкретными цифрами. Так, по исследованию Минфина РФ стоимость человеческой жизни составляет 2–3 млн рублей, этот расчет основывается на размере государственных пособий и сложившейся судебной практике по выплатам в случае смерти граждан. По иной методике расчета, исходящей из экономического капитала человека, жизнь оценивается в 3–3,5 млн рублей, причем такая же оценка получена в результате социологического опроса⁵¹. Эти оценки представляются весьма заниженными, т. к. человек обладает куда большим экономическим потенциалом. В США, например, после теракта 11 сентября 2001 года была разработана специальная методика по компенсации вреда пострадавшим с учетом экономического убытка, связанного с гибелью человека. Методика расчета учитывает очень многие факторы: вклад человека в общественное благосостояние, уплачиваемые им налоги, процентный рост зарплаты по годам, личные траты, детей, которые у него рождаются⁵². Таким образом, в США стоимость жизни здорового человека средних лет в десятки раз выше, чем в России и составляет в среднем 3,7 млн долларов.

⁵⁰ Октябрь-декабрь 2008г., опрошено 62 женщины из 8 регионов России.

⁵¹ Россия в цифрах. Власть, №5 (809) 09.02.2009. с. 6.

⁵² Сколько стоит жизнь в России. ["Российская газета"](#) — Неделя №3746 от 15 апреля 2005 г.

В Великобритании адекватные выплаты за вред, причиненный жизни человека, оценивается в 1,5 миллиона фунтов стерлингов, в Швеции — 2,5 млн долларов.

Итак, даже если исходить из методики подсчета Минфина, каждый рубль, вложенный, к примеру, в предотвращение абортов, принесет как минимум 12 рублей прибыли, а в реальности эта цифра будет на несколько порядков больше. Можно сделать однозначный вывод: **вложения в демографию окупятся всегда и в любом случае, ведь главным богатством страны являются не нефть, не золото и алмазы, а люди, ее человеческий потенциал. Именно он определяет, какое место занимает та или иная страна на мировой арене.**

Исключительно важно информировать всех женщин, идущих на аборт, о том, что в действительности речь идет не о «прерывании беременности», а об убийстве, и о неизбежных последствиях для собственного здоровья, равно как и о возможности передать своего ребенка сразу после его рождения в заботливые руки усыновителей или же в приемную семью. Мы можем и должны спасти сотни тысяч наших будущих сограждан.

Перед разводом, также, как и перед заключением брака, супругам дают время на то, чтобы обдумать свое решение. Существуют три аспекта прерывания беременности — медицинский, психологический и социальный. Почему бы не использовать подобную практику и не дать женщине — после исчерпывающей консультации гинеколога, профессионального психолога и социального работника — время для раздумья при прерывании беременности? Подобная практика давно существует в Германии. И почему в подобных случаях не учитывается мнение отца ребенка, почему это ответственнейшее решение дается на откуп исключительно женщине?

Принципиально важным является создание сети загородных пренатальных профилакториев, где любая женщина, вынашивающая «нежелательную» внебрачную беременность, могла бы находиться начиная с 4–5 месяца беременности вплоть до родоразрешения и прохождения соответствующей

реабилитации после родов. После родов женщина могла бы оставить выношенного ей ребенка себе — какая цель, собственно, и преследуется — или же, по прошествии установленного срока (не менее 72 часов) передать этого ребенка для последующего усыновления в ведение органов опеки и попечительства.

Естественное призвание женщин, их важнейшая, не умаляя при этом всех прочих — функция — вынашивать и рожать детей, обеспечивая тем самым продолжение человеческого рода и дальнейшее поступательное развитие нашей цивилизации. Весь наш мир, вся современная цивилизация, зиждется на женщине. Прекратят они рожать — рухнет все.

Классический пример комплексного сочетания средств управления деторождением — демографическая трансформация Германии в 30-е годы прошлого века. Демографическая ситуация в Веймарской республике была катастрофической. Если в 1901 году в Германии было зарегистрировано 36 рождений на 1000 человек, то к 1933 году этот показатель понизился более чем в два раза, до 14,7 рождений⁵³.

Реформа была направлена, прежде всего, на создание образа «новой» немецкой женщины, ориентированной не на работу или общественную деятельность, а на деторождение, дом и семью. Материнство рассматривалось как **основная работа** женщины, к матерям относились как к героям, школьные учебники были заполнены картинками с изображениями счастливых женщин, окруженных многочисленными детьми. Германия стала первой страной в мире, учредившей государственную награду для многодетных матерей⁵⁴. Обладательницы этой награды получали существенные социальные льготы, бесплатные путевки в санатории, лучшие места в театрах, их приветствовали на улицах. Не достигшие 25 лет одинокие девушки несли обязательную трудовую

⁵³ Pine, Lisa. *Nazi Family Policy 1933–1945*. New York: Berg, 1997.

⁵⁴ Материнский крест, имевший три степени отличия. Бронзовый крест вручался после рождения четвертого ребенка, серебряный — после рождения шестого, мать восьми детей получала золотой крест.

повинность, помогая в уходе за детьми этим многодетным матерям, перенимая одновременно их опыт⁵⁵.

Разумеется, германское правительство предпринимало и другие меры. В случае, если женщина после замужества уходила с работы и целиком посвящала себя семье, семья могла рассчитывать на получение значительной беспроцентной ссуды, при этом 25% из этой ссуды списывалось при рождении каждого нового ребенка. Для того, чтобы полностью рассчитаться с государством, нужно было родить четверых детей, по рождении последнего ребенка ссуда считалась погашенной. Рождение новых детей стимулировалось и налоговыми льготами — при рождении каждого нового ребенка налоговые выплаты родителей уменьшались на 15%. Матери шести детей полностью освобождались от уплаты подоходного налога⁵⁶. В январе 1941 году в Германии было запрещено производство противозачаточных средств, что наряду с полным запрещением абортов не могло не сказаться на увеличении численности населения. В 1934 году начала действовать программа поддержки материнства **Mutter und Kind**⁵⁷, по которой беременные женщины могли рассчитывать на материальную поддержку и квалифицированную медицинскую помощь в специально созданных профилакториях в период беременности, а также в реабилитации после родов.

В том же 1934 году в Германии начала действовать сеть материнских школ, где будущих матерей готовили к вынашиванию будущих беременностей и родам. Всего было открыто более 500 таких школ, в 1944 году их слушательницами было около 5 миллионов женщин.

Начатая в 1936 году программа **Lebensborn**⁵⁸ была направлена на увеличение рождаемости через предотвращение нелегальных абортов. Внебрачная беременность исторически стигматизировалась в Германии — как, впрочем, и в любой другой стране. Одинокие женщины пытались любой ценой избавиться

⁵⁵ Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М., Научный эксперт, 2007. С. 223.

⁵⁶ Koonz, Claudia. *Mothers in the Fatherland: Women, the Family and Nazi Politics*. New York: St. Martin's Press, 1987.

⁵⁷ Мать и Дитя (нем.)

⁵⁸ Источник Жизни (нем.)

от нежеланного ребенка, появление которого на свет гарантировало им презрение родителей и отторжение общества, при этом денег на содержание этого ребенка в отсутствие отца у них, разумеется, не было. В силу того, что аборты были запрещены, им оставался единственный выход — криминальный аборт. Сотни женщин погибали от осложнений, многие тысячи оставались бесплодными. Понятно, что такое положение дел было абсолютно неприемлемым для руководства страны. Была создана сеть особых клиник-профилакториев, в которых одинокие беременные женщины могли вдали от нескромных глаз находиться вплоть до родов⁵⁹. Этих детей впоследствии передавали на усыновление в «достойные» семьи.

Результаты реформы впечатляют — всего за пять лет пропагандистской и организационной работы рождаемость в Германии возросла в полтора раза — с одного миллиона до полутора⁶⁰. При этом резко улучшилось и здоровье младенцев — матери вынашивали их не в условиях постоянного стресса, существующего на любой работе, а в спокойных домашних условиях. Именно эти дети обеспечили нынешнее экономическое процветание новой Германии, превратив ее в богатейшую страну Европы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что защита жизни неродившихся детей на государственном уровне, государственные гарантии реализации их права на рождение позволяют в минимальные сроки и с минимальными затратами добиться значительного повышения рождаемости.

Необходимо срочно разработать концепцию права на рождение, которая исходя из принципа святости права на жизнь гармонично сочетала бы в себе защиту интересов личности и общества в целом и закрепляла механизмы конституционной защиты и реализации этого права.

Ребенок во чреве матери подобен пассажиру в самолете. Ему также комфортно и он точно также всецело зависит от вынашивающей его женщины, как

⁵⁹ Heineman, Elizabeth D. *What Difference Does a Husband Make? Women and Marital Status in Nazi and Postwar Germany*. Berkeley: University of California Press, 1999. P. 31.

⁶⁰ Полян П.М., Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии, Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции, М., МОМ, 2004. С. 209.

пассажир от пилота и полагается на него. Пилот имеет право отказаться от полета, если он не хочет лететь, точно также, как и женщина, не желающая вынашивать беременность, может уклониться от близости в дни, когда зачатие возможно, или же просто использовать средства контрацепции. Пилота не загоняют за штурвал под дулом автомата, равно как и женщину никто насильно не заставляет беременеть. Но если уж женщина забеременела, то должна выносить и родить. Точно также, как и пилот — если уж сел за штурвал и поднял машину в воздух — он и только он отвечает за жизни пассажиров и не может во время полета спрыгнуть с парашютом, даже если его пассажиры ему и не нравятся, даже если он и не собирается потом связывать с ними жизнь и дружить домами. Он должен посадить самолет — и только потом попрощаться. Так и мать — она должна благополучно доставить ребенка до места назначения, даже если и не собирается потом растить и воспитывать его. А мы должны поддержать ее в этом долгом путешествии. Допустим, ей этот ребенок не нужен. Но это еще не основание для того, чтобы его уничтожить в своей утробе. Этот ребенок нужен нам, нужен России.

Конституционное закрепление права на рождение как составляющей права человека на жизнь, права, которое должно гарантироваться и защищаться государством с момента зачатия, будет способствовать формированию в российском обществе гуманного и морально оправданного отношения к человеческой жизни на всех ее этапах от зачатия и до заката.